

Закончив фразу, он тут же понял, что его шутка не удалась, и, повернувшись, лёг на его грудь, уткнувшись лицом в одежду. Голос его был глухим и носовым:

— Ты уже отдал мне себя, а когда же отдашь сердце?..

Чэнь Шучжи, задыхаясь от его объятий, отвернулся и промолвил:

— Давай не будем об этом.

Тогда Лян Хуань начал капризничать:

— Я буду говорить! Ты изменил своё решение, потому что жалел меня, ты сказал, что у тебя только я один. Ты же не был равнодушен, так почему так трудно повторить это снова?

Услышав это, Чэнь Шучжи ещё больше не хотел продолжать разговор и лишь холодно заметил:

— Вам не жарко?

Услышав это, Лян Хуань сдержанно отстранился и сел ровно.

Вернувшись во дворец Вэйян, Лян Хуань сначала умылся, сменил одежду, испачканную слезами, а затем велел Лу Иню принести немного ужина.

Он усадил Чэнь Шучжи на низкий диван, сам сел рядом и, держа в руках чашу с холодным десертом, начал кормить его ложка за ложкой.

Сначала Чэнь Шучжи чувствовал себя неловко, когда его кормили, но со временем понял, что это доставляет Лян Хуаню удовольствие, и постепенно смирился.

Лян Хуань, продолжая ухаживать за ним, между делом спросил:

— Ты больше не собираешься жениться на Бай Цунлае, как ты собираешься уладить это дело?

— Я думаю, что есть множество способов уладить это дело, — ответил Чэнь Шучжи, принимая из его рук чашу и слегка опустив голову. — Вы выбрали такой сложный путь, осмелюсь спросить, это было... чтобы испытать меня?

Пойманный на месте, Лян Хуань почувствовал неловкость и, стараясь сохранить спокойствие, сказал:

— Не совсем. После того как ты ушёл в прошлый раз, я почувствовал себя виноватым. Всё это время я принуждал тебя и должен был дать тебе выбор. Если бы ты не выбрал меня, я больше не стал бы тебя преследовать.

Хотя, возможно, и не стал бы. Кто знает? Если бы действительно сильно захотел, разве так просто отпустил бы?

Чэнь Шучжи невольно вспомнил его слова о «прошлый раз». Тогда он думал, что поступает ради высших целей, а для Лян Хуаня это стало поводом избегать его?

— Я не это имел в виду. Я действительно считаю, что не стоит сближаться с вами слишком сильно.

Лян Хуань выхватил у него чашу, поставил её и крепко сжал его руки:

— Я знаю меру. Когда буду тосковать по тебе, просто потерплю. В любом случае, ты выбрал меня, и теперь уже нет пути назад.

Слушая, как он всё решает за него, Чэнь Шучжи почувствовал, что так и должно быть. Он больше не стал углубляться в эту тему, а лишь слегка сжал губы и сказал:

— Завтра, Ваше Величество, давайте вместе сходим в Императорское училище. Лучше бы позвать и министра Бай. Если вы лично явитесь, они больше ничего не скажут.

Лян Хуань наклонился и поднял голову, не отвечая, просто пристально смотрел на него.

Чэнь Шучжи, покраснев от его взгляда, почувствовал напряжение и непроизвольно моргнул, не решаясь спросить.

Лян Хуань в конце концов отвернулся и, как ни в чём не бывало, объяснил:

— Когда я смотрел на тебя, мне очень хотелось поцеловать.

Эти слова озадачили Чэнь Шучжи. Он всегда знал, что Лян Хуань испытывает к нему чувства, но что он имел в виду, сказав это сейчас?

Он хотел было «исполнить свой долг» и что-то сделать, но вспомнил, как Лян Хуань говорил, что если он снова его соблазнит, то это будет добровольно. Поэтому он лишь слегка наклонился и поцеловал его в щеку.

*

На следующий день ярко светило солнце, идеальная погода для восстановления справедливости. Ректор Императорского училища Ли Чуань заранее сообщил всем студентам: император прибудет для обращения.

Не в праздник и не в обычный день, почему император вдруг решил прийти? Все были в недоумении.

В зале Лян Хуань сидел лицом к югу, а более двухсот студентов поклонились ему. Лян Хуань, привыкший к таким сценам, произнёс дружелюбно:

— Все, встаньте.

Когда все поднялись, Лян Хуань оглядел их и медленно заговорил:

— Сегодня я пришёл, чтобы извиниться перед вами.

Эти слова вызвали замешательство. Разве он не пришёл для обращения? Извиниться?

— Я слышал, что в последнее время студенты Императорского училища часто обсуждают чиновников, и многие из этих разговоров не соответствуют действительности. В конечном итоге это произошло из-за меня.

Лян Хуань обернулся к Лу Иню и сказал:

— Приведите Чэнь Шучжи.

Услышав имя Чэнь Шучжи, в зале поднялся шум.

Чэнь Шучжи вошёл в зал, и студенты в середине автоматически расступились перед ним. Он медленно прошёл вперёд, по пути улавливая украдкой брошенные на него взгляды.

Сначала он поклонился сидящему на троне, а когда Лян Хуань велел ему встать, он поклонился всем присутствующим студентам.

Лян Хуань, подняв бровь, смотрел на него, думая, что он всё-таки имеет статус академика, зачем ему быть столь вежливым с этими студентами.

Когда Чэнь Шучжи встал, Лян Хуань медленно заговорил:

— Я знаю, что вы им интересуетесь, искажая его образ до неузнаваемости. Поскольку это я стал причиной проблемы, я всё вам объясню.

— Я познакомился с Чэнь Шучжи много лет назад и всегда знал о его выдающихся литературных способностях. Неожиданно он на экзаменах прошлого года пошёл нестандартным путём, и изначально его не должны были выбрать. Это я выделил его работу и поручил Бай Цунлаю взять его.

— Хотя я руководствовался желанием поддержать талант, выбор его не соответствовал правилам экзаменов, что и привело к последующим событиям. Я должен извиниться перед ними обоими, а также перед каждым из вас, кто их неправильно понял.

Его ясный голос разносился по залу, и внизу воцарилась тишина.

Через некоторое время кто-то произнёс:

— Ваше Величество, вы можете выбирать кого угодно, это мы, студенты, были дерзки, как мы можем принять ваши извинения?

Лян Хуань приказал Лу Иню раздать им стопку бумаг и продолжил более мягким тоном:

— Думаю, статьи Академии Ханьлинь вам не понять. Это экзаменационная работа Чэнь Шучжи на провинциальном уровне. Те, кто сомневается, могут прочитать его сочинение и решить, достоин ли он звания цзиньши.

Чэнь Шучжи удивился. Его провинциальная экзаменационная работа должна быть в Юнчжоу, почему она у него?

Взглянув на бумаги в руках рядом стоящего, он убедился, что это действительно его работа, но почерк... его почерк?

Он переписал его работу столько раз?

Студенты, прочитав, начали хвалить, половина из них делала это ради Лян Хуаня, а половина действительно считала, что работа хороша.

На этом этапе Лян Хуань продолжил:

— Что касается помолвки Чэнь Шучжи, это я велел её расторгнуть. С его талантом и умом жениться на дочери помощника губернатора — это слишком низко. Я планирую найти ему невесту в столице или выдать за него принцессу.

Чэнь Шучжи пристально смотрел на Лян Хуаня. На этот раз он, наверное, несерьёзен?

— Я всё объяснил? У кого-то ещё есть вопросы?

Тут же кто-то спросил:

— Если всё сделали вы, почему министр Бай должен признавать это?

Лян Хуань улыбнулся и ответил:

— Это не самое благородное дело. Если бы вы не заставили меня, я бы не стал признаваться.

— Почему вы так ему помогаете? — спросил другой.

Чэнь Шучжи, слушая эти вопросы, хотел ударить их. Эти студенты действительно наглые, не то что они, даже если бы он сам был избалованным фаворитом, он бы не осмелился так разговаривать с императором.

Однако Лян Хуань не слишком обращал на это внимание и спокойно ответил:

— Чэнь Шучжи — человек, которого я ценю, и я собираюсь его использовать в будущем. Я не позволю вам разрушить его репутацию.

Услышав это, Чэнь Шучжи почувствовал тёплую волну в сердце. Эти слова не были просто сказаны для галочки. Перед столькими людьми он заявил, что ценит его, и хотя это были только студенты, слухи распространятся, и это станет основой для его будущего.

Он так хорошо к нему относился, что Чэнь Шучжи почувствовал неловкость, понимая, что это может быть воспринято как злоупотребление властью.

Когда вопросы закончились, Лян Хуань сказал:

— Теперь, когда всё прояснилось, вам, наверное, интересно, как такие нелепые слухи могли распространиться в Императорском училище. Хотя я не могу выяснить, кто начал эти слухи, я нашёл их источник.

— Приведите его.

Два слуги привели тучного мужчину средних лет, поставили его на колени, а Бай Цунлай стоял рядом.

Он подошёл вперёд и спокойно сказал всем:

— Многие из вас меня знают, я — министр ритуалов Бай Цунлай. В последнее время вы с удовольствием распространяли слухи обо мне, и это дало возможность таким негодяям, как он.

Бай Цунлай указал на Чжоу Фу:

— Этот человек — помощник губернатора Юнчжоу Чжоу Фу. Несколько дней назад он пришёл ко мне домой и потребовал денег, угрожая, что если я не заплачу, слухи станут ещё хуже. Я просто его арестовал.

— Он приходил и ко мне, — медленно сказал Чэнь Шучжи. — И мне говорил то же самое. Но у меня не было денег, чтобы дать ему, и я его отпустил. После этого и начались слухи обо мне... и всё это.

Чжоу Фу с горьким выражением лица кричал:

— Это не я, ваши дела — это не я распространял...

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16213/1456005>